

Аня как обычно пришла на час раньше и привычно выкладывала приборы на стол. Доктор не предупреждал, какие и для чего он будет использовать, она узнавала это только за час до процедур, открывая саквояж. Не знала она и того, будет ли она единственным пациентом. Так было и в самый первый раз, но если уж и рассказывать, то начинать с самого начала.

Сколько себя помнила, Аня росла без отца. Маме всегда было тяжело — она серьезно проштрафилась в самой молодости, успела залететь, побывать за решеткой, потерять все контакты с мужем и осталась с Аней на руках, без образования и средств. Аня почти никогда не интересовалась её делами, ибо ничего хорошего услышать о них не могла бы, но зато всегда и во всём её слушалась. Она знала, что маме особенно не нравилось любое внимание мальчиков к ней, поэтому ни с кем из них и не общалась. После уроков она спешила домой, работала по дому и подолгу сидела за учебниками. Её мечта стать врачом пошла с самого детства. В детстве, после каждого похода на приём к Доктору она всегда получала подарки, которых не получала даже на дни рождения, поэтому совсем не боялась и не стеснялась Доктора. Доктор работал в платной клинике неподалёку, и она всегда проходила обследования только у него. Даже в последнее время, уже взрослая, она больше стеснялась маму, чем Доктора, поэтому та ждала её за дверью. Осмотр никогда не менялся и всегда был полным, от макушки до пят. Мысли о том, что Доктор через чур тщательно пальпирует её груди, а проверка девственной плевы и измерение температуры в анальном отверстии в принципе, излишни, даже не приходилось отгонять — она доверяла полностью.

Мама работала в той же клинике, но на самой низкой должности, практически никем, поэтому Аня невероятно обрадовалась, узнав, что после школы может поступать в медицинский, а не идти работать. Аня готовилась, но результаты экзаменов были сокрушительными, она поступила в два лучших вуза, но только на платное. Разумеется, они и так едва сводили концы с концами (Аня в какие-то моменты даже была уверена, что счета оплачиваются каким-то чудом), и об этом не могло быть и речи. Несколько дней она не могла найти себе места, пока, наконец, Мама не вернулась домой ближе к ночи, с увесистой папкой бумаг и не позвала её к столу на кухне.

— Аня, подойди, ты мне нужна. — Да? что случилось. — Мне нужно, чтобы ты всё подписала. — Мама кивнула на кипу бумаг. — Хорошо, а это что? — Это документы от Доктора. Он согласился тебя обучать. Также, тут договор о спонсировании твоего обучения в институте, как платы за твою работу в клинике. Радости Ани не было предела, и она даже не обратила внимания на то, каким спокойным и даже напряженным тоном говорила мама.

— Не может быть! О боже мой! Ура! — она бросилась подписывать бумаги. — Ты знаешь, мне приходилось очень нелегко, и без Доктора мы бы ничего не имели. — Тем же тоном продолжала мама. — Наверное, ты и сама понимаешь, что на моей должности я и десятой доли того, что у нас было, не получила бы. По бумагам мы с тобой также разделим долги за квартиру, мебель, технику. Свою часть ты сможешь выплатить за год обучения и работы на Доктора, и даже заработать сверх того. — Конечно, конечно! — Аня почти не слушала.

— Я хочу, чтобы ты поняла правильно. — мама глубоко вздохнула. — Доктор был очень недоволен, что при всей его поддержке ты не оправдала его надежд, и что всё пошло впустую. На время работы ты полностью будешь его слушаться. Он собирается тебя не только учить, но

и наказывать тебя за твои провалы. По бумагам, ты соглашаешься выполнять любую работу, и можешь вылететь и с нее, и из института, если откажешься от работы или обучения, и тогда шансов отдать долги просто не будет. Это очень серьезно, но другого пути устроить тебе жизнь у нас просто нет.

— Ну, мам, не пугай меня. Я поняла, я буду прилежной ученицей. Попроси его не наказывать меня слишком сильно, ладно? Я всё-всё-всё сделаю, я буду работать лучше всех! — Нет, это я тебя прошу. Я не хочу ничего знать, ничего слышать. Я требую, чтобы у него не было ни малейшей жалобы на тебя и ничего больше не хочу слышать. Ты примешь любое наказание и выучишь всё, чему он тебя будет учить. Ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти, пока ты росла, и лучше тебе и не знать. И лучше не знать, что с тобой будет, если ты упустишь и этот шанс. Ты поняла меня? — Да, я поняла. — Аня никогда не слышала от мамы такого тона, и поняла, что перечить не вариант. Бумаги были подписаны и перепроверены мамой.

— Хорошо, ты молодец, что всё поняла. — Аня обрадовалась, что тон мамы был добр и ласков.
— Первый урок будет завтра, в пять. Я подготовлю тебе одежду, в чем пойти. Подготовься к уроку как всегда готовилась на приём к Доктору, и будь всегда готова так же, если Доктор не скажет иного. Подготовка к обследованию означала и тщательно подбриться, и даже сделать клизму, которую Аня не любила. — Но мам, я же совсем недавно, перед экзаменами, была... — Аня поймала взгляд мамы и осеклась. — Да, мам, конечно. — Вот и славно.

Назавтра, приняв долгую горячую ванну, приведя себя в идеальный порядок и даже прочистив кишечник, Аня приготовилась одеваться. На кресле её ждали кружевные чёрные трусики и бюстгальтер, белая блузка, юбка и белые носочки с тёмными туфельками. Кружевное бельё больше подходило для девушки постарше, а вот остальная одежда — для девочки помладше. — Мам,... — едва начала она. — Я непонятно объясняла? — мама повысила тон. — Я. Не потерплю. Пререканий. И я больше никогда, слышишь, никогда не хочу слышать никаких жалоб и нытья по поводу обучения. Ты, на этот раз, хорошо меня поняла? — Да, мама. Аня быстро переоделась и посмотрела в зеркало. В принципе, одежда была вполне нормальной и прекрасно сидела на её точёной фигурке, разве что излишне подчеркивала её грудь и могла рождать неприличные ассоциации в больном воображении.

Она спустилась вниз и села в такси, назвала адрес и уже через полчаса была на месте. У нее был ключ от подъезда, лестничной клетки и квартиры, она сама зашла внутрь. Разувшись, она прошла в светлый зал. В центре зала стояла накрытая кушетка, возле него — большой стол и кресло, в котором сидел Доктор. — Проходи, дай я на тебя посмотрю. — Мягко сказал он. — Ты выглядишь очень мило. Тебе тоже так кажется? — Здравствуйте, Доктор. Мне кажется, я выгляжу... как очень развитая школьница. — Как очень сексуально развитая школьница. Ты бы смогла так себя и вести? — Ну... наверное... — Скажи мне пожалуйста, а ты когда-нибудь вела себя так с мальчиками? — Нет, что вы, никогда. Вы меня смущаете — Аня немножко покраснела — Маме никогда не разрешала мне с ними водиться. Она говорила, вы хотели меня отругать? — Я не буду ругать. Тебя нужно наказать за то, как ты отнеслась к моей и маминой поддержке и подвела нас. А также научить не подводить нас более. Ты согласна, что заслуживаешь наказания?

— Да... — вполголоса выдавила Аня. А как вы будете меня наказывать? Пожалуйста, не делайте мне больно. — Мне придется делать тебе больно, чтобы ты слушалась. Но, не бойся, со временем ты привыкнешь к наказаниям, намного более серьезным, чем сегодня. И, если

ты будешь слушаться, я никогда не накажу тебя сверх меры, которую ты можешь выдержать. Договорились? — Ну... да, договорились. — Ане не нравилось, но у нее не было вариантов послушаться.

— Хорошо, тогда давай проверим, готова ли ты слушаться и какое наказание нам выбрать. Скажу тебе сразу, что наш урок всегда будет состоять из двух частей, из наказания и задания. Как только с наказанием будет покончено, ты примешься за задания, а когда закончишь с ним — ты сможешь поехать домой. Если ты не справишься с заданием или не захочешь его делать, мы будем возвращаться к наказанию, а если ты и его не примешь, наши уроки будут окончены. Думаю, мама рассказала тебе, что произойдет в этом случае. Аня кивнула и они приступили.

— Скажи, пожалуйста, какого размера у тебя грудь? Это третий? — Да-да. — Тебе нравится твоя грудь третьего размера? — повисла пауза, после которой Доктор продолжил — мне нужно, чтобы ты ответила. И привыкай отвечать на вопросы сразу. — Да-да... — Отвечать нужно полностью, как я спросил. — Мне нравится моя грудь третьего размера — промяглила Аня. — Впредь отвечай громко, чтобы мне не приходилось вслушиваться. Он протянул руки и положил их Ане на талию. Она резко отпрыгнула, почувствовав прикосновения рук к своему телу. Ранее на обследовании она была бы чуть не рада его прикосновению, но сейчас ей было не по себе. Удерживать её Доктор не стал, но протянул руку к стоящему у кресла саквояжу и достал оттуда хлыст — длинную ножку со сложенным кусочком кожи на наконечнике — такой она могла видеть у жокеев. Аня смотрела на него с нескрываемым трепетом. — Это сегодня нам понадобится. Подними руки над головой.

Ане пришлось поднять руки. Она увидела, как её блузка поднимается вверх, открывая её плоский животик и пупок, как Доктор берется за конец блузки и поднимает её еще выше. Губок. Один из пальцев он слегка согнул и надавил через ткань на её клитор. — Ты же не хочешь, чтобы я промахнулся и попал хлыстом прямо по твоей милой киске? Ты к этому не готова, во всяком случае, пока.

Почувствовав движение его пальцев Аня откинулась назад и замолкла, пытаясь не выдать своего возбуждения стоном. Доктор чувствовал, насколько она влажная, и она это знала, но меньше всего на свете сейчас она хотела бы услышать это от него. Уж лучше порка, чем такой стыд. Девушка почувствовала, как хлыст гладит кожу около её трусиков, вздрогнула, и тут же почувствовала хлесткий удар прямо по тому месту. Она вздрогнула от сильной боли, дернулась и тут же почувствовала приятную волну ощущений от киски, которая тёрлась об пальцы Доктора через трусики. Последовал второй удар, Аня закричала от боли, продолжая дергаться, вся извиваясь, но не отпуская ног и не сводя колени. Её киска, кажется, сошла с ума и подавала сигналы, которые Аня была не в состоянии расшифровать. После следующего хлесткого удара из уст Ани вырвался стон наслаждения.

Удары были ритмичными и движения девушки полностью повторяли этот ритм ещё несколько раз, после чего Аня на несколько секунд потеряла контроль над собой. К её изумлению, она обнаружила, что ударов больше не было, но она продолжала двигаться в такт, стараясь прижаться киской к ладони Доктора, стараясь нащупать клитором его палец. Она попыталась сопротивляться, но было слишком поздно. Её накрыл мощнейший оргазм, совсем не такой как те, которых она добивалась, лаская себя сама. Её тело извивалось в сильнейших спазмах, стоны не поддавались контролю, а киска истекала соками.

Удовольствие было неописуемым, но так стыдно ей ещё не было никогда. Она была готова

провалиться под землю, бурно кончая перед чужим мужчиной, об которого она сама ласкала свою киску. Наконец, она замерла, лёжа с открытыми глазами, ощущая влагу своих соков, струящихся по её горячим от удара бёдрам к её попке, и руку Доктора, всё ещё лежащую на её киске.

— Умница — произнес Доктор, но от такой похвалы Ане стало ещё хуже. — На самом деле, ударов должно было быть почти вдвое больше, но пускай это будет тебе замечательным примером. Если ты не сопротивляешься и ведешь себя хорошо, с наказаниями можно закончить намного быстрее. На этих словах Доктор убрал руку с её киски. Это были хоть какие-то хорошие новости. Аня отпустила ноги, сразу накрыла руками места ударов.

Почувствовав, насколько она мокрая, она сразу же села на край кушетки, зажав руки между плотно сжатыми бёдрами и опустила голову. Её щёки пылали огнем от смущения. — В такой реакции нет ничего плохого. Ты взрослая развитая девушка и для тебя это совершенно нормально. Не волнуйся, я никому не расскажу об этом наказании, и не расскажу о других. Тебе осталось только выполнить задание и на сегодня ты будешь свободна. И не бойся, больше сегодня тебе не будет больно, если ты не будешь сопротивляться. Договорились? — Да. — Уверенно произнесла она. Ей было всё равно, сейчас она была готова на всё, лишь бы убежать долой с его глаз.

Он взял её за руку и отвел к креслу. Сев в него, он поставил её перед собой и расстегнул ширинку. Вынув свой член из трусов и просунув его наружу не снимая штанов, он раскинулся в кресле и усадил Аню себе на пресс. Её ноги он опустил между своих, опуская влажную и горячую ткань её трусиков прямо себе на член. — Возьми его двумя руками. — Приказал он и Аня, посмотрев вниз, опешила. Она никогда не видела член вживую, хотя и прекрасно знала, как он устроен, а то, что было в порнофильмах считала почти выдумкой — настолько большие экземпляры там водились. Член Доктора, частично прикрытый её киской, был настолько большим, что, когда она наконец обхватила его двумя руками, она видела кончик его головки. Аня чувствовала его жар и пульсацию и на секунду представила, что он мог оказаться в ней. — Отлично. Теперь сделай так, чтобы я тоже достиг оргазма, и ты сможешь пойти домой, я обещаю.

У Ани не было никакого опыта и она начала работать интуитивно, при этом старательно, чтобы быстрее оказаться свободной. Одной рукой Доктор пролез ей под бюстгалтер и начал играть с её грудью, а другой залез ей в трусики и принял гладить её пульсирующую киску. Чтобы она не отвлекалась, он пояснил, что так он достигнет оргазма быстрее, и она не стала сопротивляться. Наконец, когда она уже начала уставать от монотонных движений, он убрал руки от её приватных частей, сжал её ножки вокруг своего члена, сильнее прижав его к трусикам — она едва успела убрать руки, — и, сжав её попку, начал с силой трахать её между бедер.

Уже через несколько фрикций он начал кончать, откинувшись в кресле сильнее и потянув за собой Аню. Сперма из члена струйками брызгала на её живот, бедра, иногда доставая до груди. Аня замерла и не могла пошевелиться, принимая своим телом огненно-горячую белую жидкость. Наконец, всё прекратилось. — Наш урок закончен — сказал Доктор, не выпуская при этом попу девушки из рук и не давая ей встать. Я ставлю тебе отлично за наказание и хорошо за задание. Жду тебя в следующую пятницу. Приходи на час раньше и разложи приборы из саквояжа на стол, потом можешь подождать на кушетке. Сейчас сходи в душ, даю тебе пять минут на это, после этого тебе нужно спуститься вниз, я вызову такси. Поняла?

— Да, Доктор. — Аня отвечала на автомате. — Молодец. — Доктор отпустил Аню и поставил перед собой. — А, вот еще что — сказал он, развернув её к себе лицом и встав с кресла. — Я люблю тебя и надеюсь, что ты быстро станешь прекрасно обученной и послушной девушкой, а через год, когда всё закончится, я помогу тебе исполнить твою мечту и больше никогда не думать о нехватке денег. На этих словах он наградил её поцелуем в губы и подтолкнул в направлении ванной.

Через пятнадцать минут, сидя на заднем сиденье такси, Аня тщетно пыталась хоть как-то собрать носящиеся в её голове мысли о произошедшем. Единственное, что ей было понятно — через неделю придется (или наоборот, она наконец-то дождется возможности?) прийти снова.